

Небесный бадминтон / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Небесный бадминтон / рассказ НЕБЕСНЫЙ БАДМИНТОН

– Вы всегда носили короткую стрижку.

– Что, простите?

– Мы с вами учились в одной школе, только я на год или два старше.

– Простите, я тороплюсь, не могу сейчас говорить и... я вас не помню.

– Да-да, конечно. Простите, я не хотел вас тревожить.

Но конечно Валентин нарочно потревожил Валерию, девушку, которая много лет назад училась в его школе на год младше (или на два года младше, что было совсем не важно). Валентин пребывал в прекрасном настроении – он только что получил хорошие новости с работы – он шел и улыбался. Его радовало всё – от дуновения теплого майского ветерка до двух недель предстоящего отпуска с тремя внезапными премиальными окладами. Даже перегруженные машинами улицы и толпы людей, спешащих в полуденной толчее боком протиснуться между друг другом, поскорее прибыть в нужную точку, достичь какого-то пункта, не трогали его совершенно. Он не слышал гуденья машин и не видел людского потока, он видел весну, он слышал ветер, он радовался тому, как красной волнистой змеей извивался по ветру его шелковый галстук. Ему хотелось общения, он был не прочь познакомиться и поболтать с какой-нибудь девушкой совсем ни о чём и о самом сокровенном. Скажем, в ближайшем кабачке, да хоть здесь, за углом, в подвальчике, где пиво на розлив.

И вот тут ему попала на глаза Валерия с ее всегда короткой и узнаваемой стрижкой под мальчика. Вид у Валерии был деловой, лицо было холодным, сосредоточенным, без эмоций, губы сжаты в тонкую полоску. Положение ее тела с характерным наклоном корпуса вперед указывало на целеустремленность и спешку куда-то, куда теперь спешили все.

Одета Валерия была, наверное, как должно подобать женщине лет

сорока, но отчего-то Валентин хотел думать, что можно бы одеваться и поярче. Но вспомнив Валерию-школьницу, Валентин все же решил, что нет, нельзя было. Есть такие люди, которые в пятнадцатилетнем возрасте ощущают себя на сорок, сами о том не подозревая, а к сорока такими и остаются, если повезет. А если нет, то смотрят на мир глазами старика.

В памяти Валентина образ Валерии, спустя все эти годы остался именно с таким выражением лица: скупым на демонстрацию чувств, молчаливым, чуть удивленным, серьезным, не задающим вопросов, но знающим на них ответы, не вкусившим жизни, но уже сытым ею. Валентин рисовал ее в клетчатом красно-коричневом приталенном платье чуть ниже колен, с воротничком под подбородок и манжетами на пуговичках; в коричневых ботиночках, которые могли бы быть куплены и её бабушке (мама такие надела бы вряд ли).

Сегодня ее коричневый плащ был так же чуть ниже колен, коричневые ботиночки были те же, крепкие икроножные мышцы, тонкие лодыжки обтянуты капроном, но даже не прозрачным, не телесного цвета, а тоже коричневого, как если бы Валерии было не сорок, а восемьдесят лет. Снять ей сейчас голову и приставить любую другую, Валентин бы и на секунду не задержал внимание на этой женщине. Но голова на ней была не любой другой, а была головой Валерии, с той самой, с короткой, светлой стрижкой под мальчика, что была в десятом классе. И тем же самым было ее лицо. И очень хотелось думать Валентину, что не было никакой жизни ни у него, ни у нее, что перед ним всё та ещё девочка, которую он по какой-то причине до сих пор не забыл со школьных лет. Он никогда с ней не знакомился, не ходил на свидания, не угощал мороженым в кафе, не танцевал на школьной дискотеке, и портфель до дома не носил. Он лишь видел её на переменах или в школьной столовой, или где ещё один школьник может видеть другого школьника, который не учится с ним в одном классе.

И даже то, что зовут её Валерия, Валентин придумал в тот же миг, когда решил заговорить с ней.

— Вы всегда носили короткую стрижку, — с ходу весело бросил он, как только девушка приблизилась к нему настолько близко,

чтобы можно было расслышать речь.

Валентин как будто сделал не очень умелую подачу невесомого воланчика в бадминтоне, и тот неожиданно резко отскочив от ракетки, внезапно сбавил свою начальную скорость и будто подвис в вышине.

И девушка приняла подачу. Она не просто обернулась на голос, но даже полностью остановилась и посмотрела на Валентина. Её тело приняло строго вертикальное положение. Её сосредоточенное лицо ещё никогда не было перед его лицом так близко. Между ними не было и метра. Тонкие брови Валерии одновременно нахмурились и удивленно приподнялись. Валентин впервые в жизни услышал её голос.

— Что, простите? — девушка всматривалась в лицо Валентина, как будто пыталась найти ответы сразу на несколько вопросов: с ней ли это заговорили, что не так с её волосами, кто этот мужчина и, может быть, даже рассматривала варианты продолжения беседы с ним.

Неуверенно принятый волан всё же отскочил от ракетки Валерии, но скорость его полёта, конечно, была не та, и, чтобы отбить его, Валентин, проявляя чудеса реакции и продолжая широко улыбаться, нырнул за ним щучкой в песок и что было сил, подопнул воланчик снизу вверх за миг до падения.

— Мы с вами учились в одной школе, только я на год или два старше, — сказал Валентин уже тише, но прицельней, с интонацией, располагающей, как минимум на ответную реплику самого любого характера.

Лицо девушки на миг вроде бы просветлело, словно показалось из облаков солнце и осветило его, омыло весенним теплом. И вот ей уже не сорок, а тридцать пять! Не тридцать, а двадцать пять, двадцать, семнадцать!

Недоверчиво сощуренные глаза раскрылись шире, губы разомкнулись, и чуть приподнялись уголки рта. Стали видны кончики верхних и нижних зубов, розовая подушечка языка шевельнулась, как нога моллюска в приоткрытых створках раковины. Валерия перевела взгляд с глаз Валентина на его рот, нос, снова на глаза, осмотрела лицо и волосы, и даже шелковую змею красного галстука, притихшую на его правом плече.

Воланчик снова завис перед Валерией и в этот раз на самой удобной позиции для решающей атаки. И она не стушевалась. Её сильный прицельный удар пришёлся точно по центру ракетки.

– Простите, я тороплюсь, не могу сейчас говорить и... я вас не помню, – сказала она, быстро моргнула и кивнула в знак того, что этот разговор исчерпал себя, и чтобы Валентин отнёсся к этому с пониманием.

Не дожидаясь ответа, девушка отвернулась и продолжила свой путь. Невесомый хвостатый снаряд со скоростью метеора, несущего смерть всему живому на планете, попал точно в лоб Валентину.

– Да-да, конечно. Простите, я не хотел вас тревожить, – уже в спину Валерии сказал Валентин, не надеясь, что она его услышит, а скорее, оправдывая себя перед вечностью, и тоже собрался не спеша продолжить свой легкий и радостный путь.

В его мыслях всё ещё было помолодевшее лицо этой девушки, серые глаза её и тонкие губы, которые никогда не улыбались. И её голос, который услышал он вот только сейчас. Это был молодой и звонкий голос школьницы, но говорила им уже немолодая женщина, думающая о чём-то совершенно другом, не связанном с ним, с незнакомцем, приставшим на улице средь бела дня. Но как в эти секунды помолодело её лицо! Может, всё же, догнать и попробовать ещё раз?

Валерия пошла, не оборачиваясь, хотя и чувствовала спиной взгляд незнакомца. Или скорее хотела, чтобы его взгляд был на её спине. Она не забыла, куда шла, и жизнь её не утратила смысла после этой секундной встречи, но почему она хотя бы не спросила его имя и почему не назвала своё? Может, всё же, обернуться?

Последняя мысль Валентина была о Валерии, и последняя мысль Валерии была о Валентине, когда наступил конец света. Никто не понял, и никто не знал, что произошло, потому что всё кончилось, и жизнь на Земле перестала существовать.

Перестали существовать гудящие машины и спешащие люди, ласковый теплый ветер и красные шёлковые змеи. Перестало существовать весеннее солнце и голубое небо. Только последние секунды воспоминаний всего живого остались навечно там, где их

настигло окончание мира.

Валерия остановилась и обернулась. Там же, в нескольких шагах от неё стоял тот самый, внезапно заговоривший с ней мужчина. Выглядел он точно так же, но видимо солнце засветило сильнее, и сделало его как-то светлее, ярче. Образ его стал легким, небесным. Мужчина ей улыбался, и она, сама не зная, как это произошло, тоже улыбнулась в ответ, и вдруг поняла, что ей больше ничего не хочется так сильно, как улыбаться этому незнакомому мужчине. Это стало для неё таким неожиданным открытием, что она рассмеялась. Ещё девушке захотелось выкрикнуть ему своё имя, но это показалось таким незначительным в сравнении с возможностью просто смотреть на него и улыбаться.

Валентин замер, когда Валерия обернулась. Они улыбались друг другу, и он был счастлив. На девушке уже не было того коричневого плаща и старушечьих ботинок. Перед ним была фея в легком воздушном платье и ракеткой от бадминтона в правой руке. Такая же ракетка оказалась и в его правой руке. Валентин подобрал упавший неподалёку от него белый воланчик, подбросил в воздух и сделал подачу.

Белгород, 26.04.2020.

Об авторе: ВЛАДИСЛАВ РЕЗНИКОВ

Прозаик. Родился в Белгороде в 1978 году. Окончил Голицынский институт погранслужбы, юрист. Принимал участие в мастер-классах и форумах. Лауреат всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник-2011» в номинации «Проза» (Орел, 2011). Проза и стихи публиковались в газетах и журналах Ангарска, Белгорода, Вены, Горно-Алтайска, Грозного, Ижевска, Москвы, Интернет-журнале «Пролог», Интернет-портале «Снежный ком», альманахах и коллективных сборниках авторов Белгородской области (2001, 2004, 2007, 2009), сборнике «Берега России» (Москва, 2010). Автор двух книг прозы.

Neкаýalar